

А

Опубликовано в сб. Познавая историю музыки прошлого: Сб. ст. в честь Е. В. Герцмана / Отв. ред. Е. М. Алкон. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – С. 157-173.

Шабалин Д. С.

Музыкальное мышление Византии

При подготовке выступления для одной из научных конференций по случаю встречи нового тысячелетия, мне удалось дешифровать и теоретически объяснить ладовую систему византийского октоиха. Октоих наиболее существенно повлиял на все последующее развитие мировой музыки. Реконструкция его генезиса предоставляет уникальную возможность выявить природу ладообразования вообще и природу мажоро-минора в частности.

С 2000 г. вышло достаточно много моих статей, но должного отклика в музыкальном сообществе это открытие до сих пор не нашло.¹ Препятствием к пониманию раскрытых и изложенных мною в достаточно многочисленных статьях положений стали, на мой взгляд, уже готовые, выработанные с современных позиций музыкальные стереотипы. Новые, неизвестные или давно забытые реалии мы осмысливаем посредством тех понятий, которые у нас уже имеются, подводя явления под известные нам понятия. Если у нас нет понятий, адекватных данному явлению, или у нас есть по его поводу, пусть и близкие, но все же другие понятия, мы не воспринимаем смысла ни самого этого явления, ни его языковых обозначений.² Даже такие выдающиеся авторитеты, как Ю. Н. Холопов и Е. В. Герцман, не смогли, на мой взгляд, в необходимой мере уяснить работы, которые я передал им для ознакомления и отзыва.³ В их оправдание должен сказать, что текст, который каждым из них был любезно принят для ознакомления, пребывал тогда еще в сыром состоянии. Но на их оценку в известной мере повлияли, разумеется, и несоответствия

материала их собственным взглядам на древние музыкальные явления, сформированным под воздействием понятий о теории музыки давно ушедших эпох. В оправдание же неясности моего изложения могу сказать, что столь сложный предмет поддается изложению особенно трудно в виду не устоявшегося еще терминологического аппарата, связанного со спецификой теории древней музыки.

Расшифровать структуру ладового октоиха мне удалось в сер. 80-х по византийским трактатам. Но в течение полутора десятилетий я по указанным выше причинам не находил им объяснения. Только выработанное с течением времени понимание глубинной интонационно-произносительной природы византийского октоиха помогло мне в нач. 2000 г. осознать ее в истинном свете.

В понимании значений терминов и их смысла мне помогали особые приемы перевода и интерпретаций по текстам учебно-теоретических руководств. Я стремился не подставлять под древние термины современные понятия, например, не осмысливать термины *melwdi/a* или *te/loj* в принятых в большинстве работ понятиях мелодии и пения, *o)cu/j* – в значении «высокий», *hÅxwj* – «глас», *fwna/* – «звук», *fco/ggoj* – «звук или голос» и др., как толкуются они в словарях, но либо переводить их в кальке, по частям и буквально, либо транскрибировать их без перевода (например, «звукорядопение», «острый», «ихос», «фона», «фтонг» и т.д.). Именно так, на мой взгляд, переводились в свое время греческие тексты Кириллом и Мефодием. Существенную роль играет при этом изучение их этимологии. Разумеется, в обязательном переводе нуждается грамматический строй текста как выражающий взаимодействия рассматриваемых предметов и их функции в системе в целом. Постепенно различный смысловой контекст уточняет значения терминов, отчетливее формирует понятия об их содержании. В итоге проступает понятие термина, уточняются его значения, отбирается из конкурирующих вариантов слово для его перевода.

Углубленные терминологические исследования свойственны и Е. В. Герцману. Но цели его иные – к его высшим заслугам следует отнести публикации на русском языке как в целом, так и в существенных фрагментах в исследовательских работах значительного числа текстов древних музыкальных трактатов с весьма квалифицированными переводами. Все они вполне достаточны для дальнейшего

использования. Эти переводы сделаны им весьма скрупулезно, что особенно ценно относительно грамматического строя, поскольку воспроизвести его с древнегреческого или с латыни – весьма сложная задача, трудно разрешимая без тонкого знания древних языков.

Е. В. Герцман избрал делом всей жизни чрезвычайно сложную, но настолько же и увлекательную, перспективную для продуктивной деятельности будущими поколениями ученых, область – древние музыкальные системы. В своих теоретических выводах Е. В. Герцман считается только со здравым смыслом, не признавая устоявшихся, принятых иногда просто для заполнения «ниш незнания», но фетишизированных традицией и поддерживаемых авторитетными именами, положений. Своими работами Е. В. Герцман заложил надежный фундамент для дальнейшего изучения древних отраслей музыкознания. Не все его объяснения, связанные с огромным многообразием вопросов, касающихся изучения древних музыкально-теоретических систем, вполне удовлетворяют исследовательский интерес. Многие из них спорны, но тем они и плодотворны, поскольку будят мысль, стимулируя дальнейшие исследования. В этой связи я хочу остановиться подробнее на своем объяснении проблем генезиса и структуры ладового октоиха, выработанном, хотя и в отрицательном «модусе», но, тем не менее, не без влияния взглядов Е. В. Герцмана, изложенных им в его многочисленных трудах.

Византийские трактаты вполне определенно указывают на то, что 1-й, 2-й, 3-й, 4-й прямые ихосы и их плагальные пары образуются на одних и тех же ступенях. Основное различие между прямыми и плагальными ихосами состоит в том, что прямые ихосы образуются путем восхождения голоса по этим ступеням, тогда как плагальные – через его нисхождение: «в восходящих фонах обнаруживаются прямые, а в нисходящих плагальные.»... «Поднимаясь по ступеням плагальных ихосов, музыкант воспроизводит прямые ихосы, в результате чего плагальный четвертого оказывается четвертым, тяжелый – третьим, плагальный второго – вторым, плагальный первого – первым. Нисходя по тем же самым [ступеням], при восхождении по которым он подхватывал прямых, он, бесспорно, обнаруживает плагальных».⁴

Данное положение прямо противоречит утверждению Е. В. Герцмана о том, что прямые и плагальные ихосы (их основные ступени)